

Е. В. Пчелов

Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Аннотация. В статье рассмотрена история одной из значимых эмблем в государственной геральдике России – дракона в змееборческом сюжете, связанном с образом Георгия Победоносца. Эта композиция была изображена на лицевой стороне печати Ивана III и символизировала самого государя, предстающего в образе святого воина. Дракон представлял собой аспиду, а особенности его изображения показывают его генезис из художественной традиции итальянского Кватроченто (прежде всего флорентийской школы живописи). По-видимому, эта традиция благодаря ученикам братьев Поллайоло и другим флорентийцам была усвоена римскими мастерами, которых и следует считать возможными создателями печати Ивана III. Этот образ дракона оказался очень устойчивым в великокняжеской и царской сфрагистике XVI века и просуществовал до второй половины 1620-х гг. Именно всадник-драконоборец считался в Западной Европе гербом московских государей, что демонстрируют самые разнообразные изобразительные источники. Параллельно на рубеже XV–XVI вв. существовал еще один геральдический сюжет – противостояние льва и дракона, который, впрочем, не приобрел стабильного характера. Первое изменение внешнего вида дракона произошло в период реформы государственной символики, осуществленной в правление Михаила Федоровича. Во второй половине XVII в. в источниках зафиксированы два варианта расцветки дракона – черный и золотой с зелеными крыльями. Впоследствии оба они повлияли на колорит государственной геральдики. Черным дракон стал в 1720-х гг., золотым – уже в середине XIX в. Эволюция образа дракона в государственной символике зависела и от художественных влияний своего времени, и от восприятия той или иной изобразительной традиции.

Ключевые слова: государственная геральдика, печати, дракон, святой Георгий, Ренессанс.

Начало российской государственной геральдики, как известно, условно отсчитывается от создания великокняжеской печати Ивана III, самый ранний сохранившийся оттиск которой датируется летом 1497 года (матрица, разумеется, была сделана раньше и датируется исследователями началом 1490-х гг.) [Агоштон, 2005]. На лицевой стороне этой печати помещено изображение всадника, пронзающего копьем в шею крылатого «змия» –

© Пчелов Е. В., 2024

DOI: 10.28995/3034-3224-2024-3-27-40

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

дракона (рис. 1). На оборотной стороне – изображение коронованного двуглавого орла с раскрытыми, но опущенными крыльями. Всадника окружает легенда с наименованием самого государя и обозначением его монаршего статуса, орла – легенда с территориальным государевым титулом, в котором перечисляются подвластные Ивану III земли (всего таковых девять), государем которых он также считался.

Рис. 1. Печать Ивана III 1497 г.
Лицевая сторона (из: Агоштон,
2005, цветная вкладка)

Fig. 1. The seal of Ivan III in 1497.
Obverse side (from: Agoshton, 2005)

Таким образом, именно всадник-драконоборец, как можно думать, воспринимался символом, своего рода гербом московских государей, в то время как двуглавый орел символизировал само государство с его совершенно очевидной имперской структурой. Несмотря на абсолютно явное иконографическое сходство с известным сюжетом Чуда святого Георгия о змие, всадник, или, как его называли в эпоху Московской Руси, «ездец», понимался в качестве образа самого правителя, т.е. имел светскую семантику, хотя и воплощенную в рамках христианской иконографии. Сохранились многочисленные подтверждения этому в источниках XVI–XVII вв., а наиболее кратко и ясно эту трактовку выразил Г. К. Котошихин в своем известном сочинении о России: «Царь на коне победил змия» [Котошихин, 2000, с. 59]. Под змием же в древнерусском языке подразумевался именно дракон. Однако каким был этот дракон и как он изображался на протяжении истории этого символа?

В историографии предпринимались попытки идентификации московского дракона. Так, высказывалось мнение, что это некий «аспид-кераст» [Юрганов, 1998, с. 334–341], хотя на самом деле аспид и кераст – это совсем разные существа. В славянской бестиарной символике кераст представляет собой большую водяную змею без языка и с четырьмя рогами. Аспид же – это крылатый дракон с двумя ногами, птичьим клювом и ушами [Белова, 2001, с. 58–60, 141]. По своему внешнему виду дракон с печати 1497 г. как раз соответствует образу аспиды. Он изображен весьма реалистично и детально – так, что даже видна чешуя на его туловище от шеи до хвоста. Такая степень детализации не была характерна для более ранних по времени изображений драконов в сюжете со святым Георгием в древнерусской нумизматике и сфрагистике.

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

На монетах древнерусских князей изображения всадника с копьем, мечом или соколом встречаются с рубежа XIV–XV вв., начиная с поколения сыновей Дмитрия Донского. Однако в большинстве случаев, если под всадником и виднеется некое изображение, которое можно принять за голову дракона, оно чрезвычайно условно и плохо различимо [Волков, Зайцев, Лейбов, 2010, с. 51–53, 80]. На монетах Василия I и Василия II в лучшем случае можно увидеть свернувшуюся в кольцо змею, которую всадник пронзает копьем в пасть [Толстой, 1911, с. 15–16; Мец, 1974, с. 84, 87, 90–93 и сл.]. На одной из печатей Василия I со всадником-копьеносцем, в силу ее сохранности, вовсе непонятно, изображено ли что-то под конем [Соболева, 1991, с. 149]. На «золотой печати» Ивана III, привешенной к жалованной грамоте 1479 г., напротив, дракон хорошо виден, но выполнен (как и всадник) настолько примитивно, что его сложно сопоставить с драконом печати 1497 г. [Агостон, 2005, с. 102–105]. У дракона с «золотой печати», изображенного в профиль, видны только лапа и крыло, а также загнутый колечком хвост. Пасть его широко раскрыта, а язык высунут вперед – в него-то и колет копьем всадник. Уровень мастерства, который виден в изображениях на печати 1497 г., привел исследователей к логичному выводу, что ее создателем был иностранец, возможно, приехавший на Русь в группе европейских мастеров в 1490 г.

Тогда, согласно летописному известию, вместе с братом Софьи Палеолог Андреем на Русь вернулись послы Ивана III, которые «приведоша с собою к великому князю мастеров», в т. ч. серебряного дела – «Христофора з двема ученики от Рима, да Олберта Немчина из Любка, да Карла с учеником из Медиоланя, да Петра Ранка, грека из Венеции». Как полагает В. А. Кучкин, наиболее вероятными «претендентами» на авторство великокняжеской печати могут быть или римский мастер Христофор, или немецкий мастер из Любека Альберт [Кучкин, 1999, с. 16–17, 20]. Анализ особенностей внешнего вида дракона с печати 1497 г., как кажется, позволяет приблизиться к разгадке. Змий на ней имеет ярко выраженные характерные черты – голову с длинными, несколько извивающимися ушами, загнутое вниз, крючкообразное завершение пасти, шерсть, наподобие бороды, свисающую с нижней части головы. Такая же шерсть изображена и на двух драконьих лапах, а на перепончатых крыльях показаны пятна, наподобие кружков, причем с точками посередине (что наиболее отчетливо видно на оттиске печати 1504 г.). Эти детали позволяют сопоставить дракона печати Ивана III с его собратьями в драконоборческих сюжетах в искусстве европейского Ренессанса XIV–XV вв. При этом европейский нумизматический и медальерный материал этого времени оказывается здесь непоказательным, поскольку или вовсе лишен изображений драконов, или же эти изображения настолько малы и схематичны, что не позволяют прийти к каким-либо однозначным выводам.

Наиболее содержательными оказываются изображения драконов, в т. ч. в георгиевском сюжете, в произведениях живописи и графики. Абсолютное несходство в изображениях драконов обнаруживается в традиции мастеров Северного Возрождения – Нидерландов и Германии. Драконы здесь, как правило, четырехлапые, лишены шерсти, с крыльями без всяких пятен, хотя в немецком искусстве имеющие удлиненные уши и крючок-коготь на конце морды (в искусстве Нидерландов и этих особенностей нет).

Напротив, драконы итальянского искусства наиболее близки «московскому». Здесь особенно выделяются флорентийская и венецианская школы живописи XV в., причем наиболее близкими аналогами выглядят драконы на картинах флорентийца Паоло Уччелло (1397–1475), вообще известного своими батальными композициями. Драконы, подобные «московскому», встречаются в сценах противоборства с ними святого Георгия кисти Уччелло – таковы, к примеру, картины из коллекций Национальной галереи штата Виктория

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

в Мельбурне (ок. 1430 г.), парижского музея Жакмар-Андре (1456–1460 гг.) и до некоторой степени Национальной галереи в Лондоне (ок. 1470 г.). Так, на композиции из собрания Национальной галереи штата Виктория спешившийся Георгий борется с драконом, словно с человеком. Дракон имеет четыре лапы (что необходимо именно в таком противоборстве), длинные шею и уши, перепончатые крылья с пятнами-кружками, а его тело покрыто шерстью, в том числе шерсть свисает и с головы наподобие бороды, за которую хватается Георгий. На картине из коллекции музея Жакмар-Андре двуногий дракон идет навстречу пронзающему его в пасть копьем всаднику Георгию. Этот дракон также имеет перепончатые крылья с пятнами-кружками, завивающийся кольцами хвост, небольшие уши, коготь-клюв на конце морды и шерстяную «бороду» (рис. 2). Наконец, на картине Уччелло из лондонской Национальной галереи укрощенный Георгием дракон практически лишен шерсти, но имеет те же характерные особенности – две лапы, завивающийся кольцами хвост, клык-клюв на конце морды, удлинненные уши и крылья с большими и разноцветными кругами на перепонках.

Рис. 2. Паоло Уччелло. Святой Георгий, поражающий дракона. 1430–1435 гг. (музей Жакмар-Андре, Париж)

Fig. 2. Paolo Uccello. Saint George slaying the dragon. 1430–1435. (The Jacquemart-Andre Museum, Paris)

Эту изобразительную традицию продолжил и другой флорентийский художник Антонио дель Поллайоло (ок. 1431–1498). В его картинах, изображающих противоборство Геркулеса с гидрой (галерея Уффици) и архангела Михаила с дьяволом в образе дракона (музей Бардини, Флоренция), чудовища имеют те же характерные черты, что и дракон с печати 1497 года. Так, гидра, с которой сражается античный герой, хоть и многоглавая, но имеет две мохнатые лапы, сравнительно длинные уши на головах и шерсть на морде, в том числе в ее нижней части. Еще более показательна картина из коллекции музея Бардини (рис. 3). Она очень напоминает картину с Геркулесом и гидрой – и самой композицией, и изобразительными особенностями чудовищ. Здесь дракон также имеет две мохнатые лапы, тело, покрытое чешуей, загибающийся кольцом длинный хвост, длинные уши и покрытую шерстью морду, в том числе в нижней части (наподобие бороды). На его перепончатых крыльях видны круглые пятна. Эти примеры показывают стабильность характерных деталей изображений чудовищ в живописи Флоренции.

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Рис. 3. Антонио и Пьеро дель Поллайоло. Архангел Михаил, сражающийся с драконом. До 1465 г. (музей Бардини, Флоренция)

Fig. 3. Antonio and Piero del Pollaiuolo. Archangel Michael fighting a dragon. Before 1465 (The Bardini Museum, Florence)

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Однако среди возможных мастеров печати Ивана III не было флорентийцев. Тем не менее известно, что, к примеру, Антонио дель Поллайоло, который был не только великолепным живописцем и графиком, но и скульптором, в т. ч. мастером барельефов, после смерти папы Сикста IV в 1484 г. был приглашен в Рим, где плодотворно трудился вместе со своим братом Пьеро и оставил многих учеников [Вазари, 1993, с. 655]. Возможно, среди них был и мастер Христофор, воспринявший изобразительные традиции флорентийской школы. Таким образом, он становится наиболее вероятным автором печати Ивана III. Разумеется, это лишь предположения, основанные на анализе одного, хотя и весьма показательного изобразительного элемента печати. Но важно тем не менее отметить тот очевидный факт, что мастером печати, кем бы он ни был, изображение на ней понималось именно как противоборство Георгия с драконом, о чем красноречиво свидетельствуют те детали, о которых говорилось выше.

В то же время в эмблематике Московской Руси времен Ивана III змий-дракон в композиции с ездоцем не был единственным чудовищем такого плана. Дело в том, что еще отец Ивана III Василий II в конце жизни пользовался двусторонней печатью, на аверсе которой был изображен лев в противоборстве со змеей. Эту печать (вернее, одну из ее сторон) использовал для своей печати и Иван III, до того, как была создана печать 1490-х гг. Только лев со змеей переместился на обратную сторону печати сына [Соболева, 1991, с. 153–155]. По всей видимости, как это обычно и бывало, в качестве печати здесь выступала античная или ренессансная гемма. Казалось бы, с появлением новой печати использование прежних должно было сойти на нет, а их эмблематические композиции потерять свою актуальность.

Однако сравнительно недавно были изучены белокаменные барельефы, которые сохранились на Боровицкой башне Московского Кремля. По своей стилистике и особенностям изображений они, как полагают, современны постройке самой башни, которая была возведена в 1490 г. [Петров, Яковлев, 2014]. Всего таких барельефов три, причем центральное место среди них занимает композиция в гербовом щите характерной для итальянского Кватроченто формы «теста ди кавалло» («голова лошади») с изображением противостоящих льва и дракона (рис. 4).

Рис. 4. Барельеф со львом и драконом с Боровицкой башни Московского Кремля

Fig. 4. Bas-relief with a lion and a dragon from the Borovitskaya Tower of the Moscow Kremlin

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Остальные два барельефа представляют всадника с мечом и двуглавого орла под короной. Если воспринимать весь комплекс барельефов в целом, то можно предположить, что каждый из них связан с тем или иным генеалогическим наследием семьи Ивана III: всадник – с гербом «Погоня» великих князей Литовских (наследие бабки, Софьи Витовтовны); двуглавый орел – с византийской императорской эмблемой (наследие Софьи Палеолог), а лев с драконом, возможно, восходят к композиции на печати Василия II. Однако внешне это изображение, конечно, отличается от того, что имеется на печати. Лев здесь вооружен мечом, а дракон отдаленно напоминает дракона печати Ивана III 1490-х годов: он имеет две лапы, перепончатые крылья, закручивающийся кольцом хвост, уши на голове, но его морда заканчивается поднятым вверх клыком, а высунутый язык имеет стрелообразное завершение. Высказывалась версия, что этот дракон на самом деле является виверной [Петров, 2014, с. 277–280]. Связывали его и с гораздо более поздним драконом-василиском (зилантом) Казанского царства (первое изображение этого дракона в качестве казанской эмблемы присутствует на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х гг., т. е. спустя почти девять десятилетий после возведения Боровицкой башни Кремля).

Тем не менее эта интересная композиция башенного барельефа стала известна в Западной Европе и нашла отражение в источниках первой половины XVI века. Подобный герб встречается на «Морской карте» Мартина Вальдземюллера 1516 года, где он обозначает московского государя (рис. 5), затем на карте Генриха Целля 1536 года с тем же значением и, наконец, в южнонемецких гербовниках XVI века. Например, в «Собрании гербовников» (Аугсбург?, ок. 1530 г.) этот герб входит в качестве одной из частей в герб великого князя Василия III [Пчелов, 2020, с. 45–51] (рис. 6).

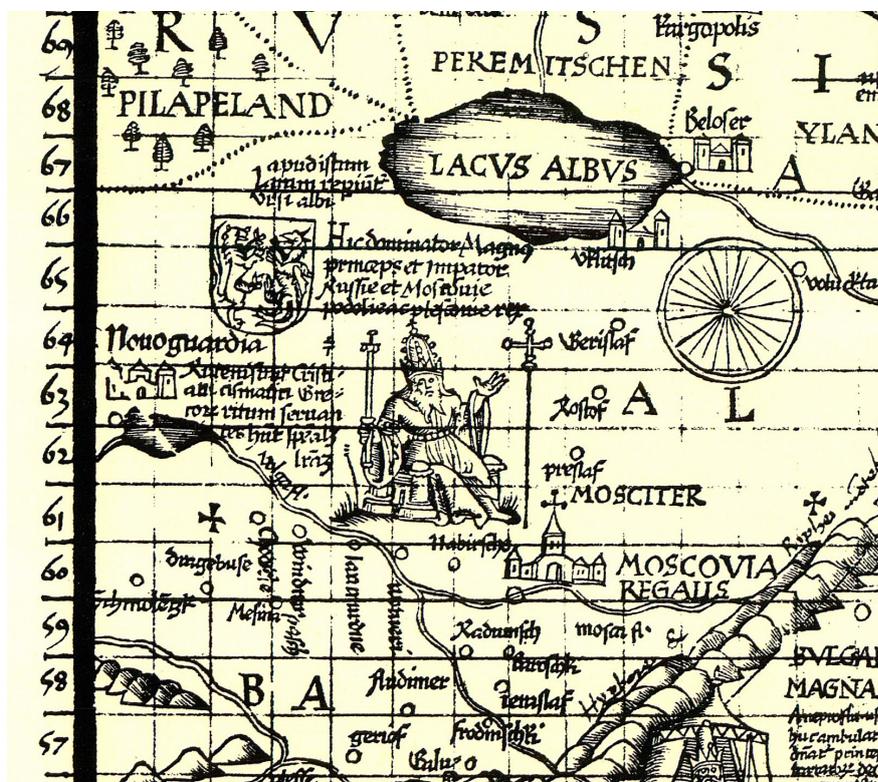

Рис. 5. Морская карта М. Вальдземюллера, 1516 г. Фрагмент

Fig. 5. Marine map of M. Waldemuller, 1516

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Рис. 6. Герб Московии. Из южнонемецкого гербовника, ок. 1530 г. (Bayerische Staatsbibliothek – München)

Fig. 6. Coat of arms of Muscovy. From the South German armorial, circa 1530 (Bayerische Staatsbibliothek – München)

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

А в гербовнике из коллекции Вюртембергской земельной библиотеки, который датируется первой половиной 1590-х гг., подобный, хотя и не идентичный герб, выступающий в качестве герба Московии, датирован 1515 годом [Warrenbuch. F. 172 г.]. Так что поиски новой государственной символики в конце XV века не ограничивались лишь всадником-единоборцем и двуглавым орлом, и при Василии III противостоящие лев и дракон воспринимались европейцами как один из элементов великокняжеской геральдики. Возможно, иностранцы могли познакомиться с этой композицией, как говорится, *de visu*, знакомясь с декором Боровицкой башни Кремля.

Европейцы, как правило, именно ездоца, по крайней мере, до середины XVII века воспринимали в качестве герба московских государей, да и самого государства. Об этом прекрасно свидетельствуют, к примеру, гравюры из изданий «Записок» С. Герберштейна середины XVI века, в том числе с изображением Василия III, сидящего на троне, рядом с которым расположен гербовый щит со всадником-драконоборцем. Драконы на этих гравированных иллюстрациях разнообразны, и некоторые даже лежат на спине, поверженные всадником. Примечательно, что на некоторых гравюрах, где детализация герба сравнительно велика, например, на портретной гравюре Джакомо Франко с изображением Федора Иоанновича (1596 г.) [Franco, 1596, f. 5] змий-дракон даже сохраняет отдельные признаки своего сфрагистического прототипа – длинные уши и пятнистые перепончатые крылья, хотя и становится четырехлапым (рис. 7).

Рис. 7. Джакомо Франко. Федор Иванович, великий князь Московии. Гравюра, 1596 г. (из: Franco G., 1596, f. 5)

Fig. 7. Giacomo Franco. Fyodor Ivanovich, Grand Duke of Muscovy. Engraving, 1596 (from: Franco G., 1596, f. 5)

Конечно, это означает не знакомство европейских художников непосредственно с русскими печатями, а следование развивающейся ренессансной изобразительной традиции. В качестве русского или московитского герба ездец (правда, в доспехах европейского рыцаря) с драконом выступает даже в фантазийном гербе французской королевы Анны Ярославны в одном из изданий «Генеалогической истории...» братьев де Сент-Март (Париж, 1647) [Шишкин, 2021, с. 69–70].

Наконец, именно дракон стал геральдическим образом Московии на звездном глобусе профессора Йенского университета Эрхарда Вайгеля (1625–1699), созданном в конце XVII века.

Здесь все прежние созвездия были заменены инсигниями и гербовыми фигурами различных, преимущественно европейских государств. На месте созвездия Дракон, близко расположенного к Северному полюсу мира, появился Дракон, символизирующий Моско-

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

вию [Weigel, 1688, p. 23] и явно отсылавший к змию-дракону, которого убивает ездец. Его северное положение коррелировало с представлениями о России как о северной стране. Так геральдическая символика выходила за пределы собственно геральдики и становилась формой визуальной репрезентации самого государства.

Дальнейшая эволюция московского дракона происходила по пути как трансформации его изобразительных особенностей, так и «стандартизации» его цветового решения. На протяжении XVI – начала XVII в. изображение дракона на печатях московских государей в целом не претерпело существенных изменений. О стабильности иконографической традиции, в частности, свидетельствуют печати Ивана Грозного: малая государственная печать середины XVI в. из собрания Государственного исторического музея [Пчелов, 2018, с. 40–41, № 30] и большая государственная печать конца 1570-х гг., оттиски которой сохранились в России при документах Лжедмитрия I (особенно отчетливо дракон виден на двух оттисках, которые среди прочих довелось изучить автору [Грамоты Лжедмитрия I Юрию Мнишку, с. 18]). Правда, на оттисках большой печати всадник колет дракона не в шею, а в голову, вернее, в переднюю ее часть, в то место, где начинается пасть, но это несущественная деталь, поскольку само изображение дракона выполнено вполне стандартно, настолько, насколько это возможно в очень маленьком, не превышающем полтора сантиметра, пространстве.

Изменения в иконографии дракона произошли, как можно думать, в царствование Михаила Федоровича, между 1625 и 1627 гг., как о том свидетельствуют прорисовки оттисков государственных печатей из их издания 1880 года [Снимки древних русских печатей, 1880, № 44]. Один из красновоксовых оттисков печати 1627 г. также хранится в собрании Исторического музея [Пчелов, 2018, с. 46, № 36]. Дракон, выполненный, впрочем, весьма примитивно, приобретает здесь несколько иной вид. Он все так же двулапый, но крылья его становятся подобными птичьим и слегка поднимаются вверх. Главное же, что голова дракона разворачивается по направлению к всаднику, уши становятся маленькими, а копьё попадает прямо в пасть. Такой тип изображения в большей степени отвечает древнерусской иконописной традиции, где Георгий нередко пронзает дракона именно в пасть, почему голова чудовища обращена к воину. Схожий тип изображения присутствует и на печатях и медалях Лжедмитрия I до того, как он стал московским царем [Пчелов, 2018, с. 44, №№ 34, 35], однако он со всей очевидностью не мог оказать влияния на сфрагистику Михаила Федоровича. Скорее, причину изменений следует видеть в общем «обновлении» системы государственных регалий и символов, которое произошло при Михаиле Федоровиче и датируется 1625–1627 гг. Именно тогда, в частности, над головами двуглавого орла появилась третья корона.

Новый тип изображения дракона в целом сохранялся до конца XVII века. Его можно видеть на большой государственной печати Алексея Михайловича 1667 г. и его преемников, а также и на других государевых печатях второй половины XVII в. Как известно, большая печать была воспроизведена и в царском «Титулярнике» 1672 г. [Титулярник, 1672, л. 69]. Здесь изображение этой печати дано в цвете. Во всех лицевых экземплярах «Титулярника» (рисунок печати воспроизведен в четырех из них) его цветовое решение почти идентично. Дракон черный, а его крылья красные (или пурпуровые). 1675 годом датирована золотая тарель, сделанная для Алексея Михайловича мастером Юрием Фробосом (хранится в коллекции Оружейной палаты). На ней также представлены государственный и титульные гербы, данные в цвете [Мартынова, 2002, с. 123–124, № 116]. Дракон здесь золотой с зелеными крыльями. Дальнейшая история расцветки дракона показывает, что именно эти два типа колоризации стали прототипами для последующих вариантов.

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Цвет государственного герба был впервые официально определен в 1720-х гг., после создания Герольдмейстерской конторы и начала работы в ней графа Ф. М. Санти. Уже в 1722 г. он составил описание государственного герба, в котором «на орловых грудях изображен герб вел. кн. Московского... поле красное, на котором изображен Святой Георгий... оный Георгий держит свое копьё в пасти или во рту змия черного» [Герб и флаг России, 1997, с. 274–276]. Этот герб в качестве московского был утвержден 8 марта 1730 г. в составе гербов для полковых знамен, при этом змей был черным [Лакиер, 1990, с. 184]. Точно таким же он изображен и в Знаменном гербовнике 1729 г., который, собственно, и содержал рисунки утвержденных гербов. По всей видимости, черный цвет дракона должен был подчеркивать его дьявольскую природу и коррелировал с его же черным цветом на рисунке из «Титулярника». В 1781 г. при Екатерине II состоялось утверждение герба Москвы, в котором змий остался черным, но приобрел четыре лапы вместо двух [Винклер, 1900, с. 96]. Тем самым он приблизился к образу западноевропейского дракона, уйдя от визуальных особенностей аспида. Между тем в государственном гербе при Павле I змий оставался по-прежнему двулапым – об этом ярко свидетельствуют рисунки из «Манифеста о полном гербе Всероссийской империи», датированного 1800 годом [Манифест о полном гербе Всероссийской империи, 1993].

Наконец, 11 апреля 1857 г. был утвержден новый государственный герб, в соответствии с описанием которого, в гербе Московском святой Георгий поражал «золотого, с зелеными крыльями дракона» [Полное собрание законов Российской империи. Второе, 1858, № 31720, с. 298]. Таким же дракон остался и в гербе Москвы, утвержденном в 1883 г. уже Александром III. Создателем нового варианта государственного герба был барон Б. В. Кёне, возглавлявший Гербовое отделение Департамента герольдии Правительствующего сената. Он проводил серьезную корректировку изображений гербов, приводя их в соответствие со строгими правилами западноевропейской геральдики, в которых не рекомендовалось накладывать финифть на финифть, т.е. в красном поле щита не могла быть фигура черного цвета. В соответствии с этим дракон стал «металлическим», в данном случае золотым. Выбор металла (золота или серебра) мог объясняться тем, что серебро уже использовалось в московском гербе в качестве металла коня и доспехов самого Георгия. С другой стороны, Кёне глубоко ознакомился с геральдическим наследием допетровской Руси, в частности, на памятниках Оружейной палаты. Поэтому ему вряд ли была не знакома гербовая тарель Алексея Михайловича, откуда он и мог заимствовать и золото для фигуры самого дракона, и зеленый цвет для его крыльев. Таким образом, новая расцветка дракона оказывалась «старой», своего рода возвращением к геральдическим традициям времен Московского царства. Однако дракон остался при этом четырехлапым, каковым и был в прежнем московском гербе.

Источники и литература

Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. М.: Древлехранилище, 2005. 459 с.

Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2001. 318 с.

Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. 2. М.: Терра, 1993. 846 с.

Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб.: Тип. И. М. Комелова, 1900. 530 с.

Волков И. В., Зайцев В. В., Лейбов В. Л. Серебряные монеты московских удельных княжений. Конец XIV – начало второго десятилетия XV в. М.: Древлехранилище, 2010. 144 с.

Герб и флаг России. X–XX века. М.: Юридическая литература, 1997. 558 с.

Грамоты Лжедмитрия I Юрию Мнишку от 16.8.1605 и 5.11.1605 г. // РГАДА. Ф. 149. Д. 10, 18 с.

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

- Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: РОССПЭН, 2000. 272 с.
- Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. М.: Сигналъ, 1999. 27 с.
- Лакиер А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. 397 с.
- Манифест о полном гербе Всероссийской империи. СПб.: Седа-С, 1993. 56 с.
- Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2002. 332 с.
- Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425–1462). М.: б. и., 1974. 147 с.
- Петров Д. А. Композиция лев – виверна в памятниках западноевропейского искусства кон. XV в. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. М., 2014. С. 277–280.
- Петров Д. А., Яковлев Д. Е. Белокаменные гербы на Боровицкой башне Московского Кремля. Результаты предварительного осмотра // Российская археология. 2014. № 3. С. 147–155.
- Полное собрание законов Российской империи. Второе. Т. XXXII. Отделение 1. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. его императ. величества канцелярии, 1858. 1066 с.
- Пчелов Е. В. Герб России. М.: Государственный исторический музей, 2018. 100 с.
- Пчелов Е. В. Герб России XV–XVII вв.: европейский взгляд на географических картах. М.: Старая Басманная, 2020. 88 с.
- Снимки древних русских печатей. Вып. 1. М.: Типография А. Гатцука, 1880. XIX, 126 л., XVII, [37] с.
- Соболева Н. А. Русские печати. М.: Наука, 1991. 239 с.
- Титулярник 1672 г. // РГАДА. Ф. 135. Отд. V, рубр. III. № 7. Л. 69.
- Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1911. 84 с.
- Шишкин В. В. Анна Ярославна во французской литературе эпохи Возрождения (вторая половина XV – XVI в.): рождение Анны Русской // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2021. № 3 (85). С. 60–74.
- Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 447 с.
- Franco G. Effigie naturali dei maggior prencipi et piu valorosi capitani di questa eta con l'arme loro. Venice, 1596.
- Wappenbuch. Stuttgart. Württembergische Landesbibliothek. HB V 25. F. 172 r.
- Weigel E. Coelum heraldicum. Jena: apud Joh. Bielkivm, 1688. 47 p.

EVGENY V. PCHELOV

THE DRAGON OF THE COAT OF ARMS OF THE MOSCOW SOVEREIGNS ON PICTORIAL AND MATERIAL SOURCES OF THE LATE XV – XIX CENTURIES

Abstract. The article examines the history of one of the most significant emblems in the state heraldry of Russia – the dragon in the dragon-fighting story associated with the image of George the Victorious. This composition was depicted on the front side of the seal of Ivan III and symbolized the sovereign himself, appearing in the image of a holy warrior. The dragon was an aspid, and the features of its image show its genesis from the artistic

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

tradition of the Italian Quattrocento – first of all, the Florentine school of painting. Apparently, this tradition, thanks to the disciples of the Pollaiolo brothers and other Florentines, was assimilated by Roman masters, who should be considered the possible creators of the seal of Ivan III. This image of the dragon turned out to be very stable in the grand ducal and tsarist sfragistics of the XVI century and lasted until the second half of the 1620s. It was the dragon fighter who was considered the coat of arms of the Moscow sovereigns in Western Europe, which is demonstrated by a wide variety of pictorial sources. In parallel, at the turn of the XV–XVI centuries there was another heraldic plot – the confrontation of a lion and a dragon, which, however, did not acquire a stable character. The first change in the appearance of the dragon occurred during the reform of state symbols carried out during the reign of Mikhail Fyodorovich. In the second half of the XVII century two variants of the dragon's coloring are recorded in the sources – black and gold with green wings. Subsequently, both of them influenced the color of the state heraldry. The dragon became black in the 1720s, golden – already in the middle of the XIX century. The evolution of the dragon image in state symbols depended both on the artistic influences of its time and on the perception of a particular pictorial tradition.

Keywords: state heraldry, seals, dragon, Saint George, Renaissance.

References

- Agoshton M.* Velikokniazheskaia pechat' 1497 g. K istorii formirovaniia russkoi gosudarstvennoi simboliki. [The Grand Ducal Seal of 1497. On the history of the formation of Russian state symbols]. M.: Drevlekhranilishche, 2005. 459 p.
- Belova O. V.* Slavianskii bestiarii. Slovar' nazvanii i simboliki. [Slavic bestiary. Dictionary of Names and Symbols]. M.: Indrik, 2001. 318 p.
- Franco G.* Effigie naturali dei maggior principi et piu valorosi capitani di questa eta con l'arme loro. Venice, 1596.
- Gerb i flag Rossii. X–XX veka* [Coat of arms and flag of Russia. X–XX centuries]. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1997. 558 p.
- Gramoty Lzhedmitriia I Iuriiu Mnishku ot 16.8.1605 i 5.11.1605 g.* // RGADA. F. 149. D. 10, 18 p.
- Iurganov A. L.* Kategorii russkoi srednevekovoi kul'tury [Categories of Russian medieval culture]. M.: MIROS, 1998. 447 p.
- Kotoshikhin G. K.* O Rossii v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha [About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich]. M.: ROSSPEN, 2000. 272 p.
- Kuchkin V. A.* Proiskhozhdenie russkogo dvuglavogo orla [The origin of the Russian double-headed eagle]. M.: Signal, 1999. 27 p.
- Lakier A. B.* Russkaia geraldika [Russian heraldry]. M.: Kniga, 1990. 397 p.
- Manifest o polnom gerbe Vserossiiskoi imperii* [Manifesto of the full coat of arms of the All-Russian Empire]. SPb.: Seda-S, 1993. 56 p.
- Martynova M. V.* Moskovskaia emal' XV–XVII vekov. Katalog [Moscow enamel of the XV–XVII centuries. Catalog]. M.: GIKMZ «Moskovskii Kreml'», 2002. 332 p.
- Mets N. D.* Monety velikogo kniazhestva Moskovskogo (1425–1462) [Coins of the Grand Duchy of Moscow (1425–1462)]. M.: b. i., 1974. 147 p.
- Pchelov E. V.* Gerb Rossii [Coat of Arms of Russia]. M.: Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, 2018. 100 p.
- Pchelov E. V.* Gerb Rossii XV–XVII vv.: evropeiskii vzgliad na geograficheskikh kartakh [Coat of arms of Russia XV–XVII centuries: European view on geographical maps]. M.: Staraiia Basmannaia, 2020. 88 p.
- Petrov D. A.* Kompozitsiia lev – viverna v pamiatnikakh zapadnoevropeiskogo iskusstva kon. XV v. [The composition of the lion – wyvern in the monuments of Western European art of the late XV century] // *Vspomogatel'nye i spetsial'nye nauki istorii v XX – nachale XXI v.: prizvanie, tvorchestvo, obshchestvennoe sluzhenie istorika. Materialy XXVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii.* M., 2014. Pp. 277–280.

Е. В. Пчелов. Дракон герба московских государей на изобразительных и вещественных памятниках конца XV – XIX вв.

Petrov D. A., Iakovlev D. E. Belokamennye gerby na Borovitskoi bashne Moskovskogo Kremliia. Rezul'taty predvaritel'nogo osmotra [White stone coats of arms on the Borovitsky Tower of the Moscow Kremlin. Results of the preliminary examination] // Rossiiskaia arkhologia. 2014, № 3. P. 147–155.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Vtoroe [The complete collection of laws of the Russian Empire. Second]. Vol. XXXII. Otdelenie 1. SPb.: Tip. 2-go Otdeleniia Sobstv. ego imperat. velichestva kantseliarii, 1858. 1066 p.

Shishkin V. V. Anna Iaroslavna vo frantsuzskoi literature epokhi Vozrozhdeniia (vtoraia polovina XV – XVI v.): rozhdenie Anny Russkoi [Anna Yaroslavna in French Renaissance Literature (the second half of the XV – XVI century.): the birth of Anna Russian] // Drevniaia Rus': voprosy medievistiki. № 3 (85), 2021. P. 60–74.

Snimki drevnikh russkikh pechatei [Pictures of ancient Russian seals]. Iss. 1. M.: Tipografia A. Gattsuka, 1880. XIX, 126 l., XVII, [37] p.

Soboleva N. A. Russkie pečati [Russian Seals]. M.: Nauka, 1991. 239 p.

Tituliarnik 1672 g. // RGADA. F. 135. Otd. V, rubr. III. № 7. L. 69.

Tolstoi I. I. Monety velikogo kniazia Vasiliia Dmitrievicha [Coins of Grand Duke Vasily Dmitrievich]. SPb.: Tip. B. M. Vol'fa, 1911. 84 p.

Vazari Dzh. Zhizneopisanija naibolee znamenityh zhivopiscev, vajatelej i zodchih [Biographies of the most famous painters, sculptors and architects]. T. 2. M.: Terra, 1993. 846 p.

Vinkler P. P. Gerby gorodov, gubernij, oblastej i posadov Rossijskoj imperii [Coats of arms of cities, provinces, regions and townships of the Russian Empire]. SPb.: Tip. I. M. Komelova, 1900. 530 p.

Volkov I. V., Zajcev V. V., Lejbov V. L. Serebrjanye monety moskovskih udel'nyh knjazhenij. Konec XIV – nachalo vtorogo desjatiletija XV v. [Silver coins of the Moscow appanage principalities. The end of the XIV – the beginning of the second decade of the XV century]. M.: Drevlehranilishhe, 2010. 144 p.

Wappenbuch. Stuttgart. Württembergische Landesbibliothek. HB V 25. F. 172 r.

Weigel E. Coelum heraldicum. Jena: apud Joh. Bielkivm, 1688. 47 p.

Поступила в редакцию 12.10.2023

После доработки 14.10.2023

Принята к публикации 10.06.2024